

24 дек. 1978г.

Слово о товарище по сцене

ЖИЗНЬ — БОЛЬШАЯ ПРЕМЬЕРА

Было это в 1955 году. Я только что приехал в Иваново и присутствовал на генеральной репетиции спектакля «Колесо счастья». Мое внимание привлек один из молодых артистов. Привлек простой и вместе с тем выразительной внешностью, пластичностью, а также убедительностью, с которой он вел диалог.

— Лев Раскатов, — представили его мне.

«Ого, — улыбнулся я про себя, — лучше фамилии для театра я не придумаешь!»

На моих глазах креп и мужал талант Раскатова. Ему, тогда совсем еще молодому человеку, вскоре было присвоено звание заслуженного артиста РСФСР. А три года назад он стал народным артистом республики.

Его талант действительно народен. Любость зрителей подтверждает это. Ивановцы хорошо знают его и каждый раз радуются встрече с ним.

В чем причина успеха Раскатова? Актер устремлен к созданию живого, сложного образа. Ему чужды приемы театральной условности. Его творческий принцип — глубинное постижение образа, хотя и без яркого и эффектного выплескивания.

Сегодня общественность города, любители искусства Мельпомены соберутся в театре, чтобы отметить «золотой» юбилей Льва Викторовича Раскатова и 35-летие его сценической деятельности. Готовясь к торжеству, я вновь и вновь обращаюсь памятью в прошлое, вспоминая свой творческий путь, который часто переплетался с путем моего коллеги.

Играть с таким партнером, как Раскатов, всегда интересно, хотя порой нелегко подтянуться до него. Он никогда не стремится выделиться на сцене. Какой бы выигрышной ни была его роль, Раскатов непременно бережно относится к тем, кто с ним играет, к находкам своих товарищей. Он всячески старается помочь, когда актеры решают существенные, принципиально важные для их ролей эпизоды.

Мне посчастливилось вместе с ним участвовать во многих

спектаклях разных жанров. Перечислять все нет необходимости. Но о некоторых нельзя не вспомнить.

«Униженные и оскорбленные» по роману Ф. Достоевского. Раскатов — Маслобоев. Я — Иван Петрович. Сцена в мансарде. Спит больная Нелли. Маслобоев собирается уходить. Прощаясь с моим героем, он говорит: «Проснется девочка — попотчуй леденчиком...». И протягивает жестяную корбочку.

Гамму чувств обнажали простые слова — и душевную глубину, и звенящую нежность, и сочувствие, и желание хоть чем-то помочь... Актер запевал песню «Русая головка» и уходил. Всякий раз потрясенные зрители реагировали на эту сцену только через минуту-другую. Но зал непременно бурно взрывался аплодисментами. Замерев, я стоял с корбочкой, боясь произнести первое слово — после того, что произошло на сцене, всполохом же могла метнуться малейшая интонационная неточность.

Истинным праздником для нас с Раскатовым был спектакль «Сказки старого Арбата». Играли мы двух друзей, за плечами которых многие прожитые годы, но которые сумели сохранить свежесть чувств, юношескую восторженность и непосредственность. И столько у Раскатова-Блохина было преданности к моему Балясникову, столько восхищения перед ним, что у меня замирало сердце от благодарности.

В спектакле «Блоха» я познал в Раскатове партнера-импровизатора. Он — Левша, я — Царек. Мы буквально наслаждались полной комедийной остроты сценой с подкованной блохой, находили новые и новые нюансы...

Роли драматические, комедийные... Сценический диапазон Раскатова очень широк. Случались и проходные роли, и проходные спектакли. Но они не заслоняют основного

творчестве актера — глубины проникновения в образ, стремления убедительно «выстроить» характер героя.

В спектакле «Беспокойная старость» мне была поручена роль Полежаева, Раскатову — Бочарова, любимого ученика профессора. Последний акт нам пришлось играть почти без репетиции — бывает такое в актерской судьбе. Перед выходом на сцену мы с Львом Викторовичем переглянулись, как бы подбадривая друг друга... Чувство «вживания» в образ оказалось у Раскатова таким глубоким, что мизансцены, интонации у нас рождались естественно одна за другой. Потом нам сказали, что последний акт оказался наиболее удачным в спектакле.

Бывает, схватываемся в споре. И схватываемся крепко. Но отойдем, остынем — и вместе ищем оптимальный вариант решения характера героя или какой-то сцены...

В свободные от спектаклей или репетиций вечера я люблю из зрительного зала смотреть, как играет Раскатов. И вместе с его товарищами по сцене, вместе со зрителями искренне радуюсь творческим успехам Льва Викторовича. А их у него впереди — еще множество.

И. ПРУГЕР.

заслуженный артист РСФСР.

На снимках: сверху — Л. Раскатов-режиссер во время одной из репетиций; внизу — Л. Раскатов в ролях Иванушки («Конек-горбун») и Батарцева («Протокол одного заседания»). Фото В. МУРАДЯНЦА.

157